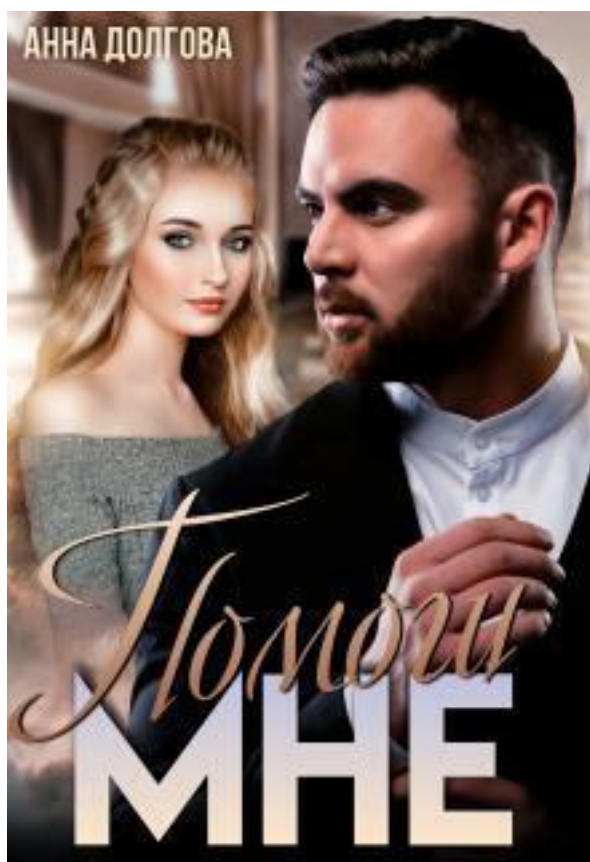

АННА ДОЛГОВА

Анна Долгова

Помоги мне

«Литнет»

2024

Долгова А.

Помоги мне / А. Долгова — «Литнет», 2024

Мне исполнилось восемнадцать. На радостях брат решил сбегать меня сутенеру, объясняя это финансовым долгом, но гарантируя мое освобождение сразу же. Но я ему не верю. Я доверилась его другу, который решил забрать меня к себе. Зачем? Наверное, ему нужна помощь по дому. Но все оказалось куда интереснее... - Я девственниц не трогаю, - заявляет Иван, глядя на меня строго. – У тебя неделя, чтобы лишиться ее и обучиться хотя бы некоторым приемам в постели. И мне приходится согласиться...

© Долгова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Яна	5
Глава 2. Иван	8
Глава 3. Яна	12
Глава 4. Яна	16
Глава 5. Яна	18
Глава 6. Иван	21
Глава 7. Иван	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1. Яна

Привет! Рада с вами познакомиться. Меня зовут Яна. Друзья зовут Янчиком. Мне восемнадцать лет. Уже. Позавчера только исполнилось. Теперь я взрослая и никто мне не указ. Хочу гулять допоздна. Хочу дома сидеть! А то Костик совсем обнаглел в последнее время. Нельзя мне, видите ли, гулять до ночи. И вообще Илюшка мой ему не нравится. А мне не нравятся твои вечно меняющиеся девицы! Но я же не говорю тебе, чтобы ты их не приводил в дом!

Костик – это мой брат. Родной. Старший. Мне было десять лет, когда наши родители трагически погибли. Брату моему – двадцати четырехлетнему молодому человеку – удалось оформить над мной опеку. Поначалу нам помогала бабушка. Она учила меня готовить и «вести дом». Так я стала ухаживать за братом и огромным особняком с дико большим садом. Родители у нас были небедными. Огромный дом в три этажа всегда убирали домработницы. Их было три. Работали по графику. После смерти родителей брат решил их уволить. Он был молод и не мог гарантировать мне безбедное будущее. Управлять фирмой отца непросто.

Я тогда не особо вникала в дела родителей. Мне хватало огромной кучи игрушек и такой же кучи шмотья. Только повзрослев, выяснила, что отец занимался производством промышленного оборудования. Масштабы бешеные. Поэтому брату пришлось очень тяжело. Пока изучил все, прошло без малого больше года. А тут еще и опеку над мной нужно было оформлять. Так мы потеряли две квартиры в центре Москвы, которые пришлось отдать за долги. Но потом стало совсем все плохо.

Умерла бабушка. И я в двенадцать лет стала делать по дому все сама. Абсолютно все. Мы уже не могли платить садовнику, который и без того приходил всего раз в неделю. Поэтому пришлось взвалить на себя и уборку территории в полном объеме. Когда же домашние хлопоты начали негативно сказываться на моей учебе, сад пришлось забросить. Да и к чему были мои труды? Костик вот уже и фирму отца разбазарил... Пришлось продать предприятие. Агенты за работу взяли большой процент. Но Костик уверял, что ему хватит денег, чтобы начать собственное дело, в котором он разбирается.

Теперь я понятия не имею, чем занимается мой брат. Работает дома. У него постоянно какие-то люди. Большинство из них мне не нравится. Эдакие мордовороты, не умеющие общаться спокойно. Практически каждый день у нас собирается тусовка. После смерти бабушки Костик в этом плане совсем распоясался. При бабушке сдерживался. Пил меньше. Сейчас же вижу, что кроме алкоголя у его друзей припасены и более опасные предметы... Печально на все это смотреть. Ведь ему уже тридцать два. А мне кажется, что за душой у него ничего нет. Да и у меня тоже...

Мысли прерывает шум двигателя. Опять кто-то приехал. У Костика и так уже больше часа торчит хмурый и толстый дядька, которого я вижу впервые. Но судя по тому, как Костик семенит перед ним, гость его влиятельный. А может даже и криминально опасный. Мне было велено сидеть в своей комнате и не высовываться. Я так и делаю. Вообще всегда стараюсь не попадаться его гостям на глаза. Не нравятся они мне. Они не обижают, но вот заинтересованный взгляд на моей заднице тревожит.

Из машины выходит еще один друг Костика. Его зовут Иван. Единственный адекватный из всех приезжающих к нам. Он практически не пьет. Мало смеется, не балагурит. Пару раз наблюдала за ним. Зрелище завораживающее. Даже интересно стало: улыбается ли он когда-нибудь. Видела, как ухмыляется. Дает легкую улыбку на одну сторону. Но вот настоящего и открытого смеха никогда не слышала.

Станный он какой-то.

Вот и сейчас, понимая, что Костик занят, просто садится в беседке на диван. Я уже боюсь ходить в эту беседку. Там столько мусора остается каждый раз после попойки брата и его друж-

ков. А Костик больше не ходит вдаль участка. Ругается на меня, что запустила там все. Но мне именно так и нужно. Брата нет, поэтому я организовала там все для побега. Для брата я возвращаюсь домой в десять вечера. Но сразу же выхожу обратно по пожарной лестнице. А там и до заросшего участка недалеко. Там у меня лестница, которая никогда не убирается. Мало ли когда понадобится.

Иван сосредоточено смотрит в экран телефона. Потом делает несколько звонков. Очевидно, по работе. Мне интересен этот человек. Просто потому, что он очень сильно выделяется на фоне остальных, у которых все разговоры сводятся только к обсуждению прелестей девок. Особенно тех, которые со смехом сидят у них в этот момент на коленках. Не понимаю таких. Неужели не видно по парням, что не собираются они продолжать с тобой отношения. Хотя по Ивану не видно. Даже когда какая-то девушка находится поблизости, он серьезен. Но вот глаза у него добрые. И почему-то мне кажется, что человек он серьезный. Не просто же так отец приглашал его к нам на ужин. Он единственный из друзей Костики, заслуживший уважение моего отца. Отец даже ставил Ивана в пример брату. Жаль, что Костик не вобрал в себя все положительные качества родителей. И учился плохо. И ведет себя сейчас совсем скверно. Кстати, о скверности...

- Янка! Живо сюда!

О, вспомнишь... оно и всплывет. Чего такого понадобилось ему, чтобы так орать?

- Чего орешь? – практически забегаю в кабинет и вижу наглого жирного хмыря.

Того самого, который сидит уже в гостях больше часа. Он нагло осматривает меня, даже не пытаясь этого скрыть.

- Вот и моя сестра Яна, - улыбается Костик мужику. – Мы выйдем на минутку.

Брат тут же хватается меня под руку и выводит из кабинета. Держит при этом крепко. Я бы даже сказала, что грубо.

- Да чего тебе надо? – начинаю недовольно вырываться.

- Тихо! – практически рывкает на меня Костик, чего раньше никогда не было. – Значит так, сейчас собираешь свои вещи и едешь с этим хмырем. Поняла?

- Нет, - спокойно отвечаю, поскольку действительно не поняла смысл его слов.

- Ян, послушай, - начинает быстро и сбивчиво объяснять брат. – Я в полной заднице! Я должен этому козлу больше трех миллионов! Хорошо, что только рублей. Разумеется, у меня нет таких денег. А этот хмырь требует их здесь и сейчас!

- А я здесь при чем? – кажется, у меня начинают ноги подкашиваться от догадки.

- Ты сейчас поедешь с ним. Ну вроде как будешь его новой кралеи. Временно! – поднимает указательный палец брат. – Обещаю, что уже завтра я тебя заберу. Надо будет, буду выкрадывать. Но на постоянку я свою роднюлку не отдам, - Костик пытается меня обнять, намереваясь тем самым уговорить на немыслимый поступок.

- Ты одурел?! – практически кричу, отталкивая его от себя. – Ты в своем уме?! Ты хочешь сказать, что со своего бизнеса не можешь и трех миллионов выделить, чтобы долг отдать?!

- Самая умная что ли? – хватается меня грубо Костик за локоть, делая больно. – Ты жила все эти годы, ни в чем себе не отказывая. Я из-за тебя все распродал. Хотя мог оставить тебя в детском доме и жить в свое удовольствие. На один рот меньше бы было!

- Отдай ему мою часть наследства, - пытаюсь вырваться, но брат держит крепко.

- Ха-ха! – совсем не обнадеживающе смеется Костик. – Какое наследство, идиотка?! Ты позавчера крутой себе праздник забабахала? О, да... Полдня вчера твоих дружков выкидывал из дома. А случайно не дешевым ли коньяком гостей угощала? Нет, конечно! Мы не привыкли жить бедно. Нам дорогий вискарь подавай! А еще суши из лучшего ресторана Москвы! Так что, деточка, ты стала взрослой. Пора платить по счетам.

Его слова словно ушат ледяной воды...

Да, я действительно жила все эти годы, не нуждаясь ни в чем. Это дома у нас не было ни домработницы, ни в саду садовника. А мой шкаф ломится от шмотья так же, как и при родителях. У меня последняя модель смартфона лежит под подушкой. Подарок брата на совершеннолетие. Он оплатил мне праздник. Он не ограничивал меня в количестве гостей. Он все эти годы содержал меня не просто достойно, а даже сверх нормы. Поэтому я никогда и не задумывалась над его доходами. Думала, что если он может позволить себе вечеринки с друзьями и дорогим алкоголем, значит, и мне выделит деньги на очередную, но ненужную безделушку. И он выделял.

- Кость, у меня на следующей неделе учеба начинается, - говорю уже спокойно.

Мой запал пропал. Мои глаза открылись. Открылись на все происходящее. Вот только зачем брат скрывал свое сложное финансовое положение? Да, три миллиона – это очень большая сумма. Но учитывая, что мы продолжаем жить в доме, наверное, не все так страшно...

- Ян, - брат отпускает меня, говоря уже спокойно, - этот дом – все, что осталось у нас от родителей. Я не хочу выставять его на продажу. Мы и так много потеряли. Моих денег кое-как хватает на содержание этих квадратных метров. Сейчас меня загнали в угол. Нужно что-то делать.

По моим щекам начинают течь слезы. Но я молча иду к себе в комнату. Собирать вещи...

- Вот и чудненько, - понимает мои намерения Костик и уходит в кабинет.

Поднявшись в комнату, оглядываю всю обстановку. Широкая кровать, огромная гардеробная в размер с комнату, туалетный столик с подсветкой. Все купил мне брат. Я просила – он покупал. Наверное, он прав. Теперь и я должна ему помочь.

Машинально, стараясь не думать ни о чем, начинаю собирать вещи в чемодан. Я не хочу брать много, но брат велел собраться основательно. Скорее всего, Костик пообещал отдать меня навсегда. Вот только потом он собирается нарушить договор. А если он меня выкрадет? Что же будет потом? Этот очередной мордоворот так просто от нас не отстанет. Мне придется жить где-то, прятаясь от обманутого кредитора. Это если план брата выгорит. А если нет...

А Иван по-прежнему сидит в беседке. Уходить не собирается. У него важный разговор. По работе. В очередной раз. Наверное.

Не помню, как оказалась на лестнице. Мгновение и я уже подбегаю к злосчастной беседке. Чуть ли не налетаю на Ивана, но вовремя успеваю затормозить. На меня смотрят глаза, в которых... Нет, не удивление. И даже шока нет. Тем более доброты. Кажется, я ошиблась в нем. В глазах Ивана только презрение. Он смотрит на меня словно на кусок тухлого мяса, который нужно срочно выбросить, чтобы не воняло вокруг. Во рту пересохло. Не могу сообщить, зачем вообще я здесь.

- Чего тебе? – строго спрашивает Иван, не прекращая телефонного разговора.

Наверное, он обращается ко мне...

- Помоги мне..., - единственное, что приходит в голову.

Глава 2. Иван

Еще минут десять назад хотел и я познакомиться с вами... Но глаза девчонки с ужасом и мольбой выбили из равновесия.

- Перезвоню, - коротко оповещаю своего секретаря и отключаюсь.

Ладно, пойдем все же по плану. Везде должен быть порядок.

Здравствуйте. Меня зовут Иван. Мне тридцать три года. Занимаюсь продажей промышленного оборудования. В доме Илларионовых не случайно. Когда-то мне – еще молодому двадцатипятилетнему парню – довелось сотрудничать с производителем промышленного оборудования. Родион Константинович был хватким бизнесменом. В его голове помещалось буквально все. От технологии производства продукции до особенностей сбыта. Он быстро реагировал на изменения в экономике страны. Вовремя снижал стоимость на предлагаемое к продаже оборудование, но так же своевременно повышал ее. Знаю, что ему потребовалось всего лет пять на подъем от рядового инженера до владельца крупного предприятия. Я был рад, что Родион Константинович выделил именно меня среди всех менеджеров по продажам.

Десять лет назад я – студент с красным дипломом – устроился в фирму, занимающейся продажей торгового оборудования. Наша компания была посредником между производителем и потребителем. Моя задача – искать производителей с наиболее выгодными для нас ценами, но не менее качественным товаром. А хороший менеджер – это еще и тот, кто сможет «выпросить» скидку. Так и попал я на прием к Илларионову. Чего мне это стоило, рассказывать не буду. Но именно моя настырность и понравилась Родиону Константиновичу.

Со временем я стал вхож в его дом. Меня познакомили с семьей – женой, сыном примерно моего возраста и совсем маленькой тогда дочерью. Родион Константинович не скрывал, что хотел бы видеть именно меня в лице партнера его сына. Костян – названный в честь деда – тогда хотел открыть собственный бизнес. Деньги давал отец. Но при этом Илларионов старший несколько раз упомянул, что его сын не умеет обращаться с деньгами.

В самом начале открывшегося бизнеса предприниматель не получает прибыли. Он вкладывает весь доход в развитие компании. Как бы ему не хотелось забрать сотню-другую тысяч рублей, нужно бить себя по рукам и в очередной раз приобретать товар или оборудование для дальнейшей работы. Родион Константинович полагал, что сын не сможет управлять бизнесом один. Ему нужен «надзиратель», сдерживающий сиюминутный порыв. Поэтому мне предложили стать компаньоном без вклада собственных денег, но с получением всего лишь тридцати процентов прибыли.

Я согласился.

Глупо было отказываться от собственного дела, если его можно начать в прямом смысле с нуля. Костян тогда долго противился, потому как Родион Константинович поставил условие – мы становимся очередными посредниками между его предприятием и потребителями. То есть я должен был стать конкурентом своей же фирме, где работал в то время. В результате мне пришлось уволиться, чего делать не хотелось, ведь у меня нет возможности сидеть на шее родителей. Во избежание конфликтов в офисе пришлось просто ретироваться оттуда. Отпустили неохотно, но когда узнали, что теперь я их конкурент, стали вставлять палки в колеса.

Именно это и спровоцировало появление дополнительных трудностей. Мы напрямую и практически по себестоимости покупали оборудование, а продавали с хорошей наценкой. Казалось бы, какие могут быть проблемы? Но они были. Не буду вдаваться в подробности. Вам это не интересно. Могу лишь сказать, что Костян тогда сразу же свалил всю работу на меня, аргументируя это просто:

- Твои же бывшие работодатели козни строят. Вот ты и разбирайся.

И я разобрался.

Я сутками проводил в офисе. В то время как Костян предпочитал кутить в барах и клубах. Нет, днем он тоже был в офисе. Но очень скоро я понял, что толка от него нет. От слова «совсем». Он не разбирался в оборудовании. Даже просто не мог запомнить модели холодильников. Не говоря уже о технических характеристиках. Продажу тоже обсуждать с ним было бессмысленно. В бухгалтерии он полный ноль.

После года мучений я решил выйти из компании. Предложил Костяну выкупить мою долю. Он был не против, но нужно было просить денег у отца. Я за год даже со своей части смог собрать хоть немного денег. Мой же партнер все тратил на тусовки и беззаботную жизнь. Денег у него не было. Не уверен, что он успел попросить их у отца, поскольку буквально на следующий же день семья Илларионовых разбилась.

В машине тогда были все, кроме Костяна. Тот со мной был в офисе. Насколько помню, Родион Константинович с женой забрали дочь из гимназии и поехали куда-то за город. Просто прогуляться. На трассе их машину занесло. После трех переворотов автомобиль снова встал на колеса где-то в канаве. У дочери сотрясение и перелом ноги. Сложный. Она больше месяца была в гипсе. Потом еще три месяца потребовалось восстанавливать ногу. Родители Костяна погибли сразу.

Я помог другу с похоронами, а потом перестал его донимать продажей своей доли в компании и работой в ней в принципе. У него проблем возникло гораздо больше моих.

Косте было всего двадцать четыре, поэтому оставить сестру под своей опекой было сложно. Но тогда была жива еще их бабушка со стороны матери. Женщина пожилая, но достаточно бойкая. Честно говоря, когда она умерла через два года, я немного удивился. Но после смерти дочери и зятя, именно бабушка добилась опекуна для своего внука. Она воспользовалась положением и связями зятя. Подняла на уши полгорода, но добилась, что сестра Костяна ни одного дня не провела в интернате.

И вот теперь та самая девочка, которая уже выросла и сформировалась в очень симпатичную девушку с аппетитными формами, стоит сейчас передо мной и просит меня о помощи.

- Лестницу подтащить? – эта колкость – первое, что приходит мне в голову.

Я давно засек девчонку, как она чуть ли не под утро возвращается домой после прогулок со своим хахалем. Яна – так звать сестру Костяна – все обустроила для собственного удобства. Со стороны дома у нее стояла лестница. А за пределами участка, в таких же зарослях, огромный брошенный контейнер. По нему она и карабкалась, чтобы перелезть через двухметровый глухой каменный забор.

- Помоги мне, пожалуйста.., - практически шепчет.

Яна никогда не обращалась ко мне за помощью. При жизни родителей, она была совсем маленькой и держалась от меня на расстоянии. Это неудивительно. Я бы не играл с ней в куклы. По мере взросления мы сталкивались всего несколько раз. И как раз около заросшей части участка. Видя меня, девчонка вставала вкопанной, и ждала моей реакции. Было дело, что я оглядел ее по-мужски, но трогать несовершеннолетнюю не собирался. Поэтому, просто кивнув головой, обещая тем самым не выдавать ее, отворачивался и продолжал говорить по телефону.

- Что случилось? – говорю серьезно, поскольку понимаю важность ее просьбы. Еще бы понять, чего ей надо.

- Костя.., - заливаясь слезами, бормочет, - хочет продать меня...

- Чего? – морщусь, считая это глупым розыгрышем.

- Там мужчина... В кабинете, - у девчонки уже начинается истерика. – Велели вещи собрать... Он ему должен... Три миллиона... Меня отдаст...

Яна практически захлебывается слезами. А я понимаю, что ничего не понимаю. Поэтому молча встаю и иду к Костяну. Пусть он мне объяснит, что и как.

- Кость, - заглядываю в кабинет, - выйди-ка.

Мне приходится задержаться взглядом на госте Костяна. Кажется, истерика у Яны возникла не на пустом месте.

В кабинете прямо сейчас сидит владелец закрытого клуба. С одной стороны, ничего страшного в этом нет. Но вот с другой... За деятельностью клуба с закрытыми вечеринками стоит самая настоящая сеть. Этот жирдяй – один из сутенеров. Всего их три. Три друга, открывшие по стране несколько таких заведений для развлечений с перчинкой. Внешне все выглядит приличным – на шестах слишком откровенные танцы стриптизерш, в зале пьяная толпа и голые официантки. Но вот в приват комнатах творится самый настоящий разврат. Самое ужасное, что посетителям даже договариваться не нужно для продолжения вечера. Вход в заведение настолько дорогой, что покрывает все расходы. Хочешь – стаскиваешь стриптизершу с шеста. Понравилась официантка? Хоть на столик ее завали и трахай на глазах у всех. Я был в клубе всего один раз. И затащил меня туда именно Костян... Еще тогда показалось странным, что он обменивался рукопожатием с владельцами клуба...

- Вань, подожди еще немного, - шепчет Костян, выйдя ко мне и прикрыв дверь, но тут же рывкает куда-то за мою спину. – Ты здесь еще что ли? Быстрее собирайся!

Оборачиваюсь и я. За мной стоит Яна. Она уже не плачет, но красные глаза и все еще дергающиеся плечи выдают случившуюся истерику.

- Куда она должна собраться? – спрашиваю Костяна спокойно.

- Да так... Решил в санаторий ее отправить.

Мне приходится еще раз обернуться, чтобы посмотреть на реакцию Яны. Она округлила глаза и открыла рот от удивления. Еще бы. Я сам готов открыть рот от удивления, насколько резво и профессионально Костян врет.

- Ты зачем врешь? – тихо начинает говорить Яна. – Ты хочешь меня с этим мужиком отправить...

Костя начинает громко смеяться. Но видя мой сердитый взгляд, друг начинает затихать.

- А что мне делать?! – кричит шепотом на Яну, но потом смотрит на меня. – Я ему три лама должен! Не могу ему сейчас отдать их. Я же еще и тебе должен.

Да. Должен. Опять.

Когда Костян встал во главе компании отца, он совсем потерялся. В итоге ему пришлось нанимать меня в качестве консультанта, поскольку бесплатно влезать во все это я не собирался. Мне хватило нашего с ним предприятия, где он также от прибыли получал семьдесят процентов, но не появлялся уже там в течение нескольких недель. А потом и месяцев. Костян согласился на мои условия – шестьдесят процентов от прибыли с нашего совместного предприятия, и я еще консультирую тебя по вопросам производства оборудования. Но только тебя. И только консультирую. Ему ничего не оставалось, как согласиться. Когда же Костян стал отправлять меня к бухгалтерам и сотрудникам отдела сбыта для решения вопросов, моя ставка стала выше – двадцать процентов от прибыли уже наследственного предприятия. Прибыли не было. Уже давно образовались долги. И Костян вновь вынужден был согласиться.

А потом у него возникли трудности. Он стал просить у меня денег в долг. Зная, что ничего мне не вернется, я составил схему – на каждый миллион рублей приходится один процент от прибыли с производства оборудования. И тут ему пришлось согласиться. В течение последующих трех лет я завоевывал власть. Поначалу мучили угрызения совести. Но оценив свою работу, изучив статистику за годы руководства Родионом Константиновичем, Костяном и времени моего вмешательства, понял, что Илларионов старший был бы не против, чтобы его дело жило дальше. И пусть им будет управлять человек, который в этом всем разбирается. Теперь я – владелец компании по производству промышленного оборудования. Два года как. Совместную с Костяном фирму мы просто продали. А вот деньги поделили пополам. С обещанием, что он вернет положенную мне часть в ближайшее время. Сегодня должна была состояться передача денег. Но видя Костяна сейчас, понимаю, что денег у него нет.

- Ты же говорил, что собрал мне долг, - начинаю прощупывать почву.

- Да, собрал, - соглашается Костян. – И я лучше эти деньги тебе отдам. Чем этому козлу. Ну раз так...

- Значит так, - принимаю окончательное решение, хотя тут и думать не приходится, - ты мне должен шесть лямов. Раздай все долги. Особенно этому, - киваю в сторону двери. – А эту, - указываю пальцем на Яну, - я забираю с собой. В счет твоего долга. Все понял?

Глава 3. Яна

- Вещи собрала? – поворачивается ко мне Иван после выдвинутого условия Костику.

- Нет еще..., - еле шепчу.

- У тебя три минуты. Или отправишься с этим.

Не раздумывая, бегу в комнату собирать вещи. Кидаю в чемоданы все, что можно. Я даже не думаю о том, что могу приехать и забрать нужное мне потом. Словно ухожу навсегда. Наверное, так и есть...

Зачем я нужна этому Ивану? Да еще и за шесть лямов... Шесть миллионов – это огромная сумма. Он просто так прощает их брату, но при этом забирает меня. И я верю ему. Верю, что он не продаст меня сутенеру или еще кому-нибудь. Хотя... Точно так же я и Костику верила...

- Я здесь! – кричу с лестницы, когда вижу, что Иван, поругавшись с Костиком, собирается уходить.

В голове при виде его спины промелькнуло, что он передумал. И уже не хочет меня забирать. Но я хочу с ним уйти. Куда угодно и для чего угодно, лишь бы сейчас убежать поскорее. Я верю, что Иван не пустит мне пулю в лоб за обман, если захочу убежать от него. Несмотря на его строгий взгляд, верю в доброту этого человека.

- Жду в машине, - строго говорит Иван и выходит из дома.

Я пытаюсь стащить с лестницы свои три огромных чемодана, забитых под завязку. Там и обувь, и зимние куртки, хотя сейчас конец августа. Я не знаю, что меня ждет. Я не знаю, где окажусь. Но раз мне велели собрать вещи, собрала все, что может пригодиться.

- Коооость..., - начинаю ныть, когда чемоданы просто валяются. Один сам «спустился» вниз. – Помоги же...

- Эээ, нет, сестренка, - ухмыляется брат. – Это ты давай сама. Раз так торопишься убежать.

На этих словах Костик скрывается в кабинете. Я же, опасаясь, что меня сейчас просто закроют в доме, в буквальном смысле скидываю чемоданы по ступенькам вниз. По одному вытаскиваю их на улицу. Закрываю входную дверь дома, так, будто в последний раз. Словно перелистываю страницу. Вот только, что там дальше будет, неизвестно. По одному грузу чемоданы в багажник огромного внедорожника Ивана. Он же сидит за рулем с невозмутимым видом и тоже не желает мне помочь. Вот к кому, а к нему претензий нет. Он и так лишился огромной денежной суммы.

- Все! – запрыгиваю на переднее сиденье и столбенею, услышав звук блокировки дверей. Мороз по коже... Именно так начинаются фильмы про маньяков.

- Наконец-то, - буркает Иван, и мы трогаемся с места.

Едем в тишине. Даже магнитола выключена. За все время Ивану никто не позвонил. Он ни разу не повернул головы в мою сторону. Едем в новый район столицы. Плохо его знаю, но знаю, что до моего института отсюда добираться легче, чем из нашего особняка.

Нашего... Теперь уже я не имею к нему отношения...

- Куда мы едем? – решаюсь спросить через двадцать минут тишины.

- Ко мне на квартиру, - спокойно отвечает Иван, не кинув в мою сторону даже мимолетного взгляда.

Меня это не пугает. Если у него нет семьи, значит, ему нужна помощь по дому. Постирать вещи, приготовить ужин. Я все это делать умею. А может быть у него уже есть жена и дети. Скорее всего, буду няней его малышам. С детьми, конечно, я не умею обращаться, но деваться мне некуда.

Иван останавливается возле многоэтажки. Здесь, наверное, этажей двадцать пять. И всего один подъезд. Надеюсь, что с лифтом проблем нет, ведь поднимать мне придется целых три чемодана.

Странно, но Иван будто услышал мои мысли, потому как сам стаскивает чемоданы на асфальт. Поправив рюкзак за спиной, намереваюсь схватить сразу два. Не просить же мне его проследить за добром, чтобы не украли. Но Иван довольно-таки резко меня отстраняет, хватая два чемодана. С ними он идет в сторону входной двери в подъезд. Я слегка теряюсь, но вовремя спохватываюсь и с оставшимся чемоданом наперевес буквально втискиваюсь между дверью и проемом, поскольку ждать меня никто не собирался. Стараюсь не отставать, поэтому в лифт вхожу без происшествий.

Мы поднимаемся на четвертый этаж. Иван идет в левую сторону от лифта. Всего на площадке шесть квартир. Его крайняя слева. Открыв дверь, Иван не приглашает меня. И уж тем более не пропускает вперед. Он по-прежнему ничего не объясняет. Просто относит чемоданы в комнату. Прохожу и я за ним. Понимаю, что квартира двухкомнатная, но студия – гостиную и кухню разделяет только большой проем и «ступенька». Поэтому здесь всего одна спальня с широкой кроватью и вместительным шкафом. Наверное, мне придется спать в гостиной. Хотя странно, что человек с дорогими часами в несколько миллионов рублей, ютится в такой маленькой квартирке.

- Это ваша квартира? – почему-то начинаю обращаться к Ивану на «Вы». Но так будет правильно.

- Да, - обходит он небольшую площадь, внимательно разглядывая ванную комнату и кухонные шкафы.

- Я могу и на кухне спать.

Следую за ним и вижу, что квартира не совсем студия. Большая часть кухни из гостиной не видна. В спрятанной части стоит большой диван.

- Если он раскладывается, - добавляю, когда Иван кидает на диван свой взгляд.

- Он не раскладывается, - говорит четко и поворачивается ко мне. – Значит так, будешь жить здесь. Грязь не разводить, бардак не устраивать, вечеринки под запретом. Периодически я буду навещать тебя. Ты должна быть готова к этому.

- Ясно, - киваю головой, понимая, что квартира должна быть убрана к его приходу.

- Ажурные чулки, красивое белье, - продолжает, но мне непонятны его слова, - я люблю на девушках черный цвет. Никакого яркого и вызывающего макияжа, - Иван продолжает ходить по квартире, расстегивая рубашку. – Но внешний вид должен быть опрятным. Волосы лучше распушенные.

Он вдруг резко останавливается возле кровати в спальне. И почему-то начинает расстегивать штаны. Хочет переодеться?

- И последнее, - поднимает указательный палец перед моим лицом, - я буду приходить к тебе расслабляться. Поэтому на тебе основная работа.

И дальше происходит совсем непонятное...

- Вы чего?

- Что тебя так пугает? Приступай, - укладывается Иван на кровать, предварительно спустив штаны.

Я хоть и совершеннолетняя, но мужской орган в рабочем состоянии вижу в первый раз. Так близко.

- К-к чему? – даже во рту пересохло. То ли от волнения, то ли от увиденного.

- А ты думала, за красивые глазки у меня жить будешь? – ухмыляется Иван.

Странно, но даже так его улыбка довольно привлекательна.

- Я думала... помыть там чего... Постирать..., - только и остается проблеять.

- Для этого есть клининг. А мне нужно регулярно и качественно. Времени нет на поиски телок. Так что быстренько все сделай, и я поехал...

- Чего сделай? – кажется, мой шепот переходит в писк.

- Ты девственница что ли? – поднимается на постели уже хмурый Иван.

Быстро киваю головой.

- А как же твои ночные побеги? – чуть повышает голос.

Только глазами хлопать остается. Вот такая я... Несовременная. Сохранившая девственность до совершеннолетия. Сейчас понимаю, что именно это меня напугало, когда я побежала к Ивану за помощью.

- Вот черт...

Опустив ноги на пол, Иван надевает штаны, но я буквально впиваюсь в его руки, оставившая:

- Нет! Подождите! Я справлюсь. Я смогу.

- Так.., - хватая меня за запястье и отцепляет от себя. – Я не трогаю девственниц.

Иван уже заправляет рубашку в штаны, а у меня вся жизнь перед глазами проносится. Меня же сейчас просто отвезут назад...

- Я все сделаю.., - в моих глазах стоят слезы.

- Ооой, - тяжело вздыхает Иван. – Значит так, даю тебе неделю, чтобы потерять девственность и хоть чему-то научиться. Ты же уже совершеннолетняя?

Опять быстро киваю головой. Странно, но его слова меня хоть немного успокаивают.

- Вот и хорошо.

Иван идет к выходу, семеню за ним.

- А вы не здесь живете? – спрашиваю у спины.

- Нет. Это просто квартира для отдыха. Я живу за городом с родителями.

- Странно...

- Что странно? – резко оборачивается, показывая свое недовольство.

- Вы взрослый... И с родителями... До сих пор...

- Слушай меня внимательно, - сердито выставляет условия. – Во-первых, не называй меня на «Вы». Я еще не совсем старый. А всего лишь на год старше Костяна. Во-вторых, я построил за городом дом, перевез туда своих родителей и младшего брата. В-третьих, я забрал тебя у Костяна, чтобы ты не попала к тому сутенеру, который должен был сделать тебя сотрудницей своего закрытого клуба. Поверь, лучше ублажать одного и хорошо пахнущего, чем всех, кто захочет присунуть тебе, не надевая презерватив. И в-четвертых, благотворительностью я не занимаюсь. Задушевных разговоров поддерживать не собираюсь. Ты живешь здесь и являешься моей содержанкой. Так понятно?

- А у меня парень есть.., - зачем я ему это говорю.

- Хоть два парня. Я на твое сердце не претендую. Мне просто нужен регулярный и качественный секс. Я помог тебе, теперь и ты помоги мне. Все-таки я за тебя деньги заплатил.

Вот и первое упоминание о покупке... Что-то неприятное кольнуло в груди.

- Хорошо, - соглашаюсь на его условия. – Квартиру содержу в чистоте, компании сюда не вожу, даже своего парня. Девственности лишаюсь в течение недели.

- Ты, кажется, в институт поступила, - уже мягче проговаривает Иван, и от смены его настроения у меня перестают дрожать коленки. – Сколько нужно внести за учебу и когда?

- Я поступила на бюджет, - даже нос слегка задираю от гордости за себя.

- Точно? – не верит моим словам Иван. – Мне Костян говорил, что платить за твою учебу бешеные деньги.

- Я правда на бюджет поступила, - возмущаюсь. – Сама.

- Прекрасно, - кивает головой. – Расходов меньше. Вот возьми, - достает из бумажника банковскую карту. – Здесь сотня. На первое время тебе хватит.

- Да мне много не нужно, - пожимаю плечами, но тут же вспоминаю, - если только на ажурные колготки.

- Правильно мыслишь.

На этих словах Иван собирается уходить.

- Встретимся через неделю? – кричу ему вслед, когда он уже стоит возле лифта.

- Ну типа того.., - поджимает губы.

Глава 4. Яна

После ухода Вани стало совсем тоскливо. Вани... Да, именно Вани. Мне всегда нравилось это имя. Больше всего нравится «Ванечка». Но боюсь, что такого покупателя не назовешь Ванечкой...

Кстати о покупке. Поначалу я очень сильно обрадовалась уходу с Ваней. Куда угодно, лишь бы не в лапы того жирдяя. Но вот теперь... Нет, меня – девственницу до сих пор – не пугают будущие интимные игры. Ваня привлекательный молодой мужчина. От него и правда хорошо пахнет. У него красивые черты лица. Да, у меня нет к нему сексуального влечения сейчас. Но нужно просто привыкнуть. По факту достаточно переспать с ним один раз. Не знаю, смогу ли я «верховодить», ведь опыта еще нет. Но, кажется, деваться некуда.

Я только поступила в институт. Профессия моя не самая востребованная сейчас – я буду переводчицей, но есть где раскрутиться. Я хорошо знаю четыре языка. Родители постарались. К их гибели я свободно говорила на русском, английском, французском и испанском. И осваивала китайский. Очень сложный язык. На тот момент я изучала его всего год, и еженедельно брала уроки по каждому уже изученному, чтобы отточить мастерство. Мои родители специально ездили в отпуск в Великобританию, Францию и Испанию. Именно там я всегда разговаривала с жителями страны на их родном языке. Один раз были в Китае. Примерно за месяц до аварии. Тогда я поняла, что мой китайский находится даже не на начальном уровне. Его еще учить и учить. Но я настырная.

Когда родители погибли, мне пришлось долгое время восстанавливаться. Изучение китайского языка было тем самым громоотводом, чтобы не сойти с ума. Ведь мне долгое время говорили, что я так и останусь хромоножкой. Моя упорность проявилась и там. Занятия с репетитором китайского языка постоянно сменяла гимнастика. Не с инструктором, так самостоятельно. Три месяца потребовалось, чтобы наконец-то пройти уверенно и гордо поднятой головой. Только с каблуками беда. Я их не очень люблю и предпочитаю не надевать туфли на шпильках в принципе. Но если вдруг приходится, нужно давать ноге отдохнуть. Необходимо присаживаться периодически. Иначе начинаю прихрамывать. На шпильках это выглядит совсем некрасиво.

Костик же после гибели родителей ушел в загул. Хотя он это объяснял депрессией. Я не обращала на это внимания. Меня больше интересовала дальнейшая судьба. Бабушка заверяла, что в детский дом я не попаду. Но из родственников у нас оказалась только она. Нет, были и сейчас есть многочисленные тети, дяди, братья и сестры. Но они, понимая, что все наследство достается детям, как-то самоустранились. Бабушка была достаточно пожилой, чтобы не соответствовать условиям опекуна. Пришлось ей обращаться к людям, которые не особо желали иметь с нами дело. Как уж ей удалось, но опекуна оформили на Костика. Это вывело его из депрессии, и мне сразу было сказано, что мои занятия с репетиторами окончены.

Я расстроилась, но не сильно. Считала, что мне китайский не нужен в жизни. Уже тогда понимала, что деньги в нашей семье есть. И я такая же наследница, как и брат. Стоит только мне достичь совершеннолетия, как начну тратить деньги на собственное развитие. В мечтах было обучение за границей. Но видя, как Костик стал прогуливать деньги, постепенно приходило осознание, что ничерта у меня ничего не выйдет. Нужно самой браться за ум. Поэтому китайский изучался мной уже по бесплатным урокам в интернете.

Костик вел себя странно относительно моих трат. Вот домработницы и садовника у нас в доме не было. Мои занятия с репетиторами – пустая трата денег. Тем не менее, я продолжала учиться в элитной гимназии. Костик периодически вывозил меня за покупками в торговые центры и покупал кучу дорогого шмотья. Была мысль продавать что-то из одежды, чтобы опла-

чивать себе репетиторов перед поступлением в институт. Но постеснялась этим заниматься. Да и Костик бы прибил, если бы узнал.

В итоге мое поступление в институт – сугубо мое личное достижение. Я не считаю себя свободно владеющей китайским языком, но книги в оригинале читать могу. А вот с произношением все плохо. Если я свободно общалась по видеосвязи с друзьями из Великобритании, Франции и Испании – удалось сохранить дружбу по переписке – то с настоящими китайцами общаться мне стыдно.

Пройдя сложный путь и добившись поступления на бюджет, невольно задумаешься, а стоит ли проявлять свою гордость. Я не рада такому повороту событий. Но Ваня обещал мне полное обеспечение. Он ведь даже за учебу мою собрался платить, как я поняла из нашего с ним разговора. Прояви сейчас гордость и иди в общежитие. Хотя там, наверное, уже нет мест. А у меня ведь спрашивали, нужна ли мне койка. Я отказалась. Думала, что буду жить дома. В общежитии учиться практически невозможно. А мне нужно думать о будущем. Нужно не только получить хорошее образование, но и постараться за эти пять лет найти приличную работу. Я могу заняться репетиторством сейчас, снять комнату или даже квартиру, и жить самостоятельно. Но тогда не смогу уделять много времени учебе.

Поразмыслив, звоню Ване, чтобы обговорить тонкости нашей с ним договоренности:

- Ваня! – говорю громко, потому как сильно волнуюсь. – У меня учеба. Я поступила на бюджет со стипендией. Мне нужно получить образование. Можно как-то договориться о времени твоих визитов?

Боже... Что я несу?..

- Конкретнее? – сухо спрашивает.

Правильно. Я бы тоже ничего не поняла на его месте.

- Конкретнее... Я не смогу в будние дни... до утра... Понимаешь?

Смотрю на себя в зеркало. Красная, как рак.

- Понимаю. Я сам в будние дни с утра на работе, - в тоне Вани нет ни капли удивления.

Он откровенно обговаривает условия сделки.

- Тогда... В большей степени по выходным? – решаю до конца все прояснить.

- Получается, что так.

- Ваня, но это будет сказываться на моих отношениях с Илюшкой.

- Хоть с Сашком, - так же спокойно отвечает. – От меня ты сейчас что хочешь?

- Я... Я.., - зачем я ему вообще позвонила?!

- Если боишься за свои отношения, можешь пожить у меня пару недель, пока не найдешь себе жилье.

Невольно вновь задумываюсь, а может быть отказаться? Кто знает, что там за сексуальные фантазии у этого Вани? Порно-то я смотрела.

- Нет-нет! – слова сами вылетели. – Все в порядке! Только... можно я буду говорить всем, что эту квартиру мне Костик купил?

- Не вопрос. Ври, что хочешь своим друзьям. И Илюшкам.

Глава 5. Яна

И я начала врать! А что еще оставалось делать?!

Я привыкла к беззаботной жизни. Уборка в доме, готовка и периодическая расчистка территории участка не встают на один уровень с самостоятельным финансовым обеспечением. А мне нужно в будущее смотреть. Поэтому... Была не была.

Поверить не могу, что я на это соглашаюсь...

А с другой стороны – меня загнали в угол. Приходится выкручиваться. Пусть так. Есть другой выход, но он гораздо сложнее. Поэтому попробуем с Ваней сначала сблизиться. А в случае кошмара, всегда можно сбежать.

В пользу же Вани следует и его нежелание трогать меня сейчас. Мне дается возможность потерять девственность с тем, с кем этого всегда хотелось. А хотелось с Илюшкой. Я специально ждала совершеннолетия. У меня тоже на это есть свои принципы! А вообще...

Хотелось, чтобы один раз и на всю жизнь. Когда девчонки рассказывали о своем сексуальном опыте с разными парнями и даже взрослыми мужчинами, я морщилась. Наверное, я застряла в возрасте, когда все еще ждешь принца на белом коне. Вот именно принца, а не его котомку с деньгами, которую конь еле волочет. Откровенно говоря, Илюшка не особо на роль принца тянет. Но я его люблю. Мы вместе уже два года. Да и обстоятельства у меня сейчас.

Поэтому уже к вечеру быстро собрала вещи для ночной вечеринки. Ее устраивает наша общая подруга Поля. Мы ее называем Польза, как в том фильме про стилинг. Я собиралась отправиться на вечеринку еще вчера. Когда ничего не предвещало беды. И рассчитывала, как всегда надеть широкие джинсы с рубашкой или брюки. Вечеринка в загородном доме, поэтому в платье может быть не совсем удобно. Но в рюкзак отправилось не только платье, но и туфли на каблучках. Не стала брать с собой шпильки. Они могут подвести.

Еще вчера думала, как бы так деликатно удалиться в случае настойчивости Илюшки. Он все эти два года терроризирует меня на счет секса. Сейчас же думаю, как бы так аккуратно затащить его в спальню... Не будет ли он ошарашен моим решением? Хотя можно сказать честно: мне надо, потому что теперь меня содержит взрослый мужчина и это не Костик. Но боюсь, что Илюшка этого не одобрит.

У многих моих подружек есть парни, но они отпускают их на регулярные встречи с другими мужчинами. Сама Польза крутит роман с женатым чуваком. Ему около сорока, но уже год мужчина встречается подругу у гимназии и увозит на обед с продолжением.

- А как ты ее так спокойно отпускаешь? – как-то спросила у Кирилла – официального молодого человека Пользы.

- Так она мне не жена, - пожал плечом парень. – Пусть едет. Он ей вроде тачку обещал на совершеннолетие подарить.

Сегодня то самое совершеннолетие. Вот и посмотрим, будет ли тачка. Есть ли смысл связываться со взрослыми мужчинами ради денег в принципе.

Пока еду в электричке, мысли в голове именно о Ване. Почему-то меня не пугает близость с Илюшкой, которая произойдет вот-вот. Меня пугают будущие ночи с Ваней. Почему? Не знаю. Но чувствую, что от этих мыслей ноги сводит и чувствуется то самое сексуальное возбуждение. Чувствую себя какой-то озабоченной.

Так, Яна. Сосредоточься на Илье. Это он из тебя сейчас будет женщину делать.

На подходе к тому самому дому, который сняли родители Пользы для праздника, вспоминаю, что у меня совсем нет защиты...

Вот черт. Надеюсь, у Илюшки будет. В противном случае... В противном случае... А, ладно. Глядишь и пронесет.

Вечеринка в самом разгаре. Меня давно ждут. Польза весь телефон оборвала, когда же я буду. А я решила начать экономить. Поэтому добиралась до места встречи на электричке. Честно говоря, удивительный транспорт. Раньше мы с ребятами в нем ездили в качестве приключения. Теперь же отмечаю, что этот вид транспорта гораздо выгоднее, нежели, если бы я вызвала такси.

- О! Ну наконец-то! – подлетает ко мне Элька.

Она, как всегда, и как все остальные девочки, в облегающем ярком платье.

- А ты как всегда в джинсах! – хмурит брови подруга, видя мой вид.

Да, на мне джинсы, рубашка, кроссовки. А еще я волосы заплела в косу и закрутила ракушку. Но все именно так и задумано было.

- Да погоди, ты, - шикаю на нее, чтобы подруга уже утихомирилась. – Я быстро.

Дом мне знаком. Он нам давно приглянулся. Практически каждый из нас организовывал здесь вечеринки по случаю и без. Здесь есть сауна, бассейн, несколько спален, огромная гостиная и кухня со столовой. Относительно недалеко от этого места имеется ресторан с очень вкусным меню, откуда быстрая доставка. Поэтому быстро залетаю в ближайшую ванную комнату, чтобы переодеться.

Пара минут и я выхожу не похожей сама на себя...

Стоило мне выйти, так все как-то странно затихли.

- Чего? – смотрю на них с претензией.

- Ваааау..., - первым произносит Кирилл. – Да ты красotka...

- Спасибо, - смущаюсь от комплимента. – А где все? Где Польза? Илюшка?

- Ааа..., - начинает тянуть Марина.

- Так наверху, - ухмыляется Кирилл. – Тебя ждут.

По виду друзей понимаю, что что-то нечисто. Иду наверх.

- Янчик! – кричит Элька. – Не ходи туда, - просит подруга, но не слушаю ее.

Иду на второй этаж. Ноги начинают трястись. Я на невысоких каблуках, но стала уже прихрамывать. На втором этаже все спальни открыты. Кроме одной.

Открываю.

Как в бездарных мелодрамах...

На моем Илюшке скачет Польза. Уверенно так скачет...

- Янчик? – отвлекается от именинницы мой... хотя уже не мой.

- Привет! – улыбается подруга. – Классно выглядишь! А мы тебя не дождались. Присоединяйся!

Не могу ничего произнести, потому как в горле застряло все – слова, ком, горечь.

- Я тут решил от нас с тобой подарочек преподнести, - так же с улыбкой говорит Илюшка.

– Твоя девственность интересует не меня одного, - подмигивает мне.

- Да-да, - слышу над ухом глухой голос Кирилла.

Резко оборачиваюсь. Парень Польки стоит передо мной с топорщащимися штанами в области паха.

- Мы решили, что первым все же будет Илюха, - продолжает улыбаться Кирилл. – Так будет честно. Ну а потом уже и мы с Пользой присоединимся.

- Даваааай, - зовет подруга. – Иди к нам. Не стесняйся.

Я готова упасть в обморок от сказанных друзьями слов. Но возвращает в чувство толчок Кирилла в бок. Легкий, ненавязчивый. И кажется, не принуждающий. А вроде как подбадривающий. Откуда взялись силы в тот момент, не знаю. Но я смогла оттолкнуть Кирилла, закрывшего весь дверной проем, и не просто вырваться из западни, а убежать быстро и без оглядки. Слышала только от Эльки:

- Янчик, стой!

- Да пофиг на нее! – кажется крикнул Сева – парень Эльки.

- Да иди ты..., - опять от Эльки, но уже неразборчиво.

Я бежала вперед. На каблуках и подальше от этого дома. Бежала в темноту, не разбирая дороги. Мой разум был настолько затуманен, что в сумерках и не заметила, как на этой же улице, но в другом доме отдыхала еще одна компания. Почему-то мне показалось, что именно там могут помочь. Только вот чем? Склеить мне разбитое сердце? Глупо.

- Пожалуйста..., - только и произношу, запыхавшись, подбежав к компании парней.

- Э, красотка! – тут же реагирует на меня один из них. – Смотрите, сама прибежала к нам! Пошли с нами, крошка!

Молодые люди начинают громко смеяться. А тот, который «поздоровался» со мной, уже тянет за руку в дом. Начинаю кричать и бить его по руке:

- Отпусти меня!

Мой крик ослабевает хватку парня, поэтому удается вырваться. Инстинкт самосохранения срабатывает ошибочно, потому как я резко меняю траекторию и бегу в кусты. Если сейчас меня догонят – а меня догонят – то я не только лишусь девственности прямо сейчас, но и избавлю своего «папика» от проблем.

Кусты быстро заканчиваются, даже не успев поцарапать мне, как следует, ноги. Начинается открытое поле. Это слегка радует. Впереди маячит трасса. Но она очень далеко.

Не знаю, сколько пришлось пробежать, прежде чем осмелиться и посмотреть назад. Я не слышу голосов людей, кинувшихся за мной в погоню. Но останавливаться страшно. Вдруг от ужаса потеряла слух? Стоит хоть слегка затормозить и на меня сразу кинется тот десяток парней, что громко смеялся надо мной.

Но остановиться приходится. Я подворачиваю ногу. Несильно, но упала плашмя на траву. Быстро кручу головой. Понимаю, что в поле совсем одна. Выдыхаю. Затем начинаю судорожно хватать воздух. Продышавшись, реву. Просто реву. Навзрыд. Приняв удобную позу эмбриона. Вспоминая родителей. Прокручивая в голове разговор утром с братом. И все, что произошло со мной за этот день...

Абсолютно все...

- Да, - холодное и уставшее.

Но у меня не было другого выхода. Это единственный человек, кому могу позвонить.

- Ванечка..., - хлюпая носом и стараясь говорить четче и громче, - помоги мне... пожалуйста...

Глава 6. Иван

Зачем? Зачем я во все это ввязался? Чего мне стоило послать ее сегодня утром и забыть?! Нафиг оно мне это нужно?!

Порыв развернуться и поехать наконец-то домой отдохнуть остужает ответственность. А еще собственная совесть. Во-первых, я себя сгрызу, если сейчас с этой девчонкой что-то случится. Во-вторых, я не мог поступить иначе, зная, что дочери Родиона Константиновича угрожает опасность. Вот если он сейчас был жив, и ко мне где-то в общественном месте подошла Яна с молящими о помощи глазами, помог бы я ей? Разумеется. Тогда почему я должен был пройти мимо после его смерти? Тем более зная Костяна. Нет, конечно же, я не думал, что он опустится до такого. Но он опустил. А моя задача – не дать утянуть младшую сестру за собой.

Поэтому я еду. Уставший после рабочего дня. Дня такого богатого на приключения. Еду неизвестно куда. Благо удалось объяснить Яне, как определить свое местонахождение и скинуть мне координаты. Она хоть и в истерике, но может, когда это нужно, брать себя в руки.

Честно говоря, я удивился, что она согласилась на мои условия. Тем более, узнав о ее девственности. Девочек после печального случая я не трогаю. Ну их к черту. С их расшатанной психикой. И Яна не станет исключением. Даже при ее холодном расчете в отношении своего будущего.

С другой стороны, с ней рискую конкретно. Буду ли я у нее первым, не буду – дело сути не меняет. Она не просто девственница. Яна – еще несформировавшийся до конца подросток. Сложно в ней сейчас увидеть что-то женское. И дело не только в ее желании одеваться всегда, как пацан-переросток. Она только выпорхнула из гнезда. Только вступает во взрослую жизнь, а тут я со своими причиндалами. Меня можно понять – я реально очень редко отдыхаю с женщинами.

Пытался завести что-то вроде отношений, но все девушки начинают посягать на мою свободу. Идею, что нужно завести себе что-то вроде содержанки, пришла давно. Даже двух претенденток находил. Но каждая из них начинала постепенно качать права – то она не может, то я к ней, как к вещи отношусь, то со мной и поговорить не о чем. А я что, разговаривать к тебе пришел что ли? Деньги скинул на карту? Жилье снял? Теперь твоя очередь отрабатывать.

И вот это все гложет сейчас больше всего. Яна очень сильно отличается от тех куриц. Эту и к себе в квартиру пришлось привезти, не только потому, что время было ограничено. И семью я ее знаю. А отца так очень сильно уважал. Если бы не он, не добился бы я сейчас всего, что имею. Скорее всего, был бы каким-нибудь заместителем директора какой-нибудь средней компании. Это максимум. Без денег и связей к моему возрасту – это тот самый потолок, за который будешь благодарить судьбу совершенно искренне. Поэтому мне слегка стремно считать Яну за содержанку. И использовать ее передок только по назначению. И, наверное, я уже не рад, что она согласилась...

Кстати, о Яне.

Я подъехал ровно на то место, которое было обозначено у меня в приложении. Точка в точку. Съезжаю на обочину. Выхожу из машины.

Темно. Поле.

- Ну и где ее здесь искать? – упираю руки в боки, вглядываюсь в темноту.

- Я здесь.., - слышится тихий и сдавленный писк.

Подхожу к краю обочины.

- Какая встреча.., - только и приходится поджать губы при виде растрепанной девчонки.

– Ну и что ты здесь забыла?

- Помоги мне, - тянет руку Яна.

- Что-то я слишком часто сегодня слышу эту фразу...

Делать нечего. Присаживаюсь на корточки. Тянусь рукой к ней. Хватаю крохотную, чуть ли не детскую ладошку, и тяну на себя. Яна буквально карабкается по склону, упираясь каблуками и закапывая себя глубже в землю.

Ближайший столб фонаря далеко. От него практически нет света. Но я вижу, что на девчонке не только каблуки, но и короткое облегающее платье. А главное – волосы. Они не растрепанные. Они неумело уложенные и выбившиеся из каких-то невидимых глаз зажимов. Волосы длинные. До задницы. Белокурые. Наверное, час назад картинка была красивая. Но сейчас...

- И когда молодежь стала в таком виде по полям бегать? – язвлю.

- Так случайно получилось..., - шмыгает носом зареванная.

- Мгм, - опять упираю руки в бока. – Рассказывай, кому нужно морду бить?

Сам не верю, что говорю это. Но при виде чуть ли не растерзанного ребенка, невольно проявляется чувство справедливости. Я сейчас, как старший брат, который хочет защитить младшую сестру от обидчиков. У меня же младший брат, не нуждавшийся в моей помощи. Он сам кого хочешь обидеть мог. А теперь мне вот представилась такая возможность.

- Никому не надо, - мотает в стороны головой, боясь поднять на меня глаза.

- Ладно, - смячаюсь. – Поговорим об этом потом.

Открываю переднюю дверь со стороны пассажира, предлагая сесть.

Молча едем минут пять, и я – на свою погибель – задаю ей вопрос:

- Что случилось-то?

- Все мужики – козлы! – кричит Яна в сердцах.

Интересненько... Кажется, меня ждет второй акт истерики.

- Они сначала о любви говорят, а потом просто предают! – начинает рыдать.

Боюсь смотреть даже в ее сторону.

- Они же понимают, что так только сердца разбивают!

- Ой, прям-таки и сердца, - невольно морщусь и не сразу понимаю, что говорю это вслух. Черт.

На меня тут же смотрят два огромных глаза.

- Да... Именно сердца..., - Яна пытается объяснить мне – тупому хамлу – как ей сейчас плохо. – Я ведь его любила. Я ради него себя берегла.

- А он, гад такой, этого не оценил, - поддакиваю уже, поскольку лучше так. И быстрее.

- Не оценил, - говорит совсем тихо и начинает реветь. Горько.

Лучше бы дальше в истерике билась...

- Он меня ждаал..., - причитает, - говорил, что ради меня, любимой и единственной, все стееерпит... А тут с Полькой... С Поооолькой... Понимаешь?!

Опять на меня смотрят два огромных глаза.

- Понимаю, - киваю головой, стараясь быть убедительным.

Кажется, у меня это получилось.

- А она еще... курва крашенная..., - поджимает губы от злости, - так уверенно на нем скакала... Прям так...

Вроде бы начинает успокаиваться.

- Я так не смогууу..., - опять рев.

А, нет. Показалось.

Слушаю ее рыдания еще минуты две. На большее меня не хватает.

- Значит, так, – срываюсь уже на более громкую речь. Кричу я редко. – Парень, который тебе изменяет, не достоин твоих слез. Это та самая гнида по жизни, требующая быстрого уничтожения. В памяти. В сердце. Все поняла?

Кидаю на нее быстрый взгляд. И слегка замираю. На меня опять смотрят огромные глаза. Нет. Глазищи. Но теперь в них нет слез. Нет горечи. Отчаяния. В них внимание. Она впитывала

каждое слово, пока я говорил. И вот теперь разум начинает рассеиваться. Мозги становятся на место. С такой уже и общаться не так страшно.

- Почему ты такой? – шепотом спрашивает, когда я вынужден повернуть голову и смотреть на дорогу.

- Какой? – хмурюсь, поскольку не желаю выслушивать тираду дальше.

- Добрый...

Чего?!

- В каком смысле? – стараюсь говорить спокойнее.

- Во всех, - шепчет. – Ты забрал меня. Дал крышу над головой. Обещаешь обеспечивать финансово. Заботишься о моем моральном состоянии.

Тааак... На лирику потянуло. Все-таки правильно думал, что нельзя связываться с несформировавшейся еще психикой...

- И буду ставить тебя за это раком, - смотрю грозно, стараясь вызвать к себе отвращение.
– В прямом смысле этого слова.

Я хотел, чтобы она отказалась от моей помощи. Я уже готов ей помогать просто так. Правда, недолго. Пусть сама разбирается. Мне хватит уже пережитых денежных потерь.

- А давай без посредников?! – выдает она неожиданно и подается ко мне.

- Чего без посредников?! – практически выкрикиваю от неожиданности.

- Ну в девственности! – объясняет слегка с раздражением и эмоциональным подъемом.

– Без посредников! Только ты и я! Прямо сейчас!

- Чего...

Не успеваю остановить возбужденную девственницу, несовершеннолетнюю еще два дня назад как, как Яна уверенно обхватила мою шею рукой и сунула свой язык мне в ухо. И это все ничего... если бы не ее вторая рука на моем пахе...

- Ты чего делаешь?! – кричу и теряю управление.

Глава 7. Иван

- Ай! – кричит Яна, прикрывая лицо руками, когда ее ослепляет машина, несущаяся на нас.

Или мы на нее...

- Бл..дь! – кричу тоже, пытаюсь вырулить на свою полосу.

Не знаю, что нас спасло... Наверное, у Яны ангелы-хранители ответственные... Но мне удалось уйти со встречи и съехать на обочину.

- Ты одурела что ли?! – первое, что выкрикиваю, когда резко торможу.

Яна ничего не отвечает. А только плачет...

- Я нечаянно... Прости...

- Ооо, - откидываю голову назад, - да за что мне такое наказание!

Бью по рулю со злостью, чем пугаю девчонку. Она так от меня дернулась, будто я на нее замахнулся. Невольно возникли мысли, а не били ли ее? Раньше. Или вот сейчас. Из-за чего ей пришлось убежать в поле на каблуках.

Страх Яны останавливает мой гнев. Отворачиваюсь и смотрю в окно на дорогу. Дышу глубоко, чтобы успокоиться. По мере успокоения тело начинает отдавать воспоминаниями. Горячий язык в ухе... Рука на моем члене...

- Брррр, - торможу головой, чтобы сбросить себя мимолетное наваждение и мысль «а может, и правда, к черту посредников?». – Давай пересмотрим нашу с тобой договоренность.

Кажется, что мои слова пугают Яну еще больше, чем мой удар кулаками по рулю.

- Ты вернешь меня? – шепчет очень тихо.

Так, что я понимаю это только по движению губ. Я посмотрел в ее сторону сразу, как только она встрепенулась после моих слов.

- Я не такая мразь, как ты думаешь, - отворачиваюсь от этих глазищ, которые с толку сбивают.

- Я считаю тебя добрым...

- Да-да... Помню... Посредники...

Опять приходится вернуться к тому разговору. И ее рукам. С языком. Стараюсь незаметно сесть повыше, чтобы Яна не заметила моего возбуждения.

- Тебе же хочется, - говорит чуть громче.

- Чего? – смотрю опять на нее.

Черт. Девчонка-то симпатичная. Особенно в этом платье. Того и гляди забуду обо всех принципах. Но так, как я планирую ее брать, сейчас даже представить боюсь. Рука так и тянется, чтобы ухватить за волосы и нагнуть к ширинке лицом. Но с ней так нельзя.

Да и вообще с ней нельзя! Она же Илларионова! Дочь самого...

- Давай без проникновения, - удивительно спокойно предлагает Яна, отчего я чуть ли не отскочил от нее.

- Да что ты..., - не успеваю договорить, как меня перебивают.

- Я тебе противна?

Опять смотрю на нее внимательно.

Яна не плачет. Уже не бьется в истерику. Она совершенно спокойно обговаривает со мной вариант сексуальной разрядки сейчас. И вот от этой ее готовности на все, теряешься еще больше.

- Ян...

- Говори, как есть, - опять перебивает, что уже выводит из себя.

- Не перебивай взрослых для начала, - поднимаю указательный палец и наставляю ее. – Ты мне не противна. Ты вообще не можешь быть противной для парня...

- А для взрослого мужчины? – все равно перебивает меня.

- А для взрослого мужчины тем более, - начинаю сердиться и повышать голос. – Но ты должна понять. У меня принципы. Я не трогаю девочек. Я не хочу быть твоим первым мужчиной, потому что не собираюсь с тобой нянчиться в сексе и дарить тебе удовольствие. Я буду брать тебя грубо. В итоге у тебя возникнет чувство отвращения. И ты не только со мной, но и со своим любимым человеком не будешь получать удовольствия от секса. А это для женщины немаловажно. Поэтому...

- Поэтому я должна лечь под первого встречного, чтобы у меня с сексом сложились дружеские отношения? – опять перебивает. – Где логика?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.